

«ЕСЛИ БЫ кто-нибудь из наших писателей заинтересовался деятельностью В. А. Гиляровского, — вспоминал друг писателя профессор И. М. Саркизов-Серазини, — и собрал все материалы, относящиеся к жизни волжского бурлака, крочника, рабочего на белильном заводе, объездчика лошадей в калмыцкой степи, пожарного, разведчика в русско-турецкую войну, сторожа в гимназии, циркача, актера, выдающегося спортсмена, замечательного репортера, каким был старейший этот русский поэт и писатель, получилась бы замечательная книга, которой бы зачитывались люди различного положения и различного возраста».

— Хотелось послужить народу пером. А для этого нужно было знать жизнь, — говорил о се-

Служа народу пером...

К 105-летию со дня рождения В. А. ГИЛЯРОВСКОГО

бе дядя Гиляй. Трудной дорогой пришел он на писательскую стезю. В 29 лет он стал журналистом, перепробовав сначала массу профессий, и вскоре стал известен как неистощимый на выдумки, неутомимый «король русских репортеров».

В Ленинграде, в Пушкинском Доме, среди неопубликованных писем Гиляровского к его петроградским друзьям есть одно, вылившееся из самого сердца. Оно написано осенней ночью 1915 года и адресовано писателю и критику А. А. Измайлову.

«Родится счастье будущих поколений, свободных и трезвых, — писал Гиляровский, — и страна истекает кровью, как женщина во время родов! Гордись, что живешь в это время!»

Великая Октябрьская социалистическая революция застала писателя 64-летним стариком. Но как литератор он органически вошел в советскую действительность, до конца дней оставаясь жизнелюбом и тружеником.

«Москва и москвичи», «Записки москвича», «Друзья и встречи», «Мои скитания», «От Ан-

глийского клуба — к Музею Революции», «Люди театра» — со страниц этих книг встает Москва чеховского времени с ее нравами, привычками, колоритными деталями быта.

Незадолго до смерти В. А. Гиляровский писал: «Благодарю свою прошлую жизнь бродяжную, давшую мне столько материала, и благодарю репортерство, научившее меня угадывать в 50-ти строках то, что обыкновенно пишется в тысячах строк».

На старом доме в Столешникове переулке висит мемориальная доска с барельефом большого усатого человека в мерлушковой шапке. Стершиеся лестницы ведут в квартиру, где не раз бывали Горький, Чехов, Репин, Левитан, Коровин, Саврасов, Бунин, Леонид Андреев, Шалапин, Собинов, Мамин-Сибиряк, Куприн, Маяковский, Есенин... Всех их притягивало обаяние дяди Гиляя. Он отдавал каждому частицу света и тепла, которые излучала его богатая натура.

В фондах музея МХАТа много лет хранится записка В. И. Немировича-Данченко. Набросанные

быстрым карандашом строки посвящены В. А. Гиляровскому: «В течение полувек а наши рабочие дороги шли далеко друг от друга, но каждый раз, когда приходилось сталкиваться на перекрестках около какого-нибудь литературного праздника, около юбилея или на квартире Чехова — каждый раз меня охватывало то чувство радостного спокойствия, которое получаешь от общения с верным человеком. Этот не обманет, не разочарует, не оскорбит. Он всегда будет сожатым кулаком и здоровым ругательством на устах при виде негодяя и с нежными словами доверчивого ребенка, если он верит, что вы честны».

В. А. Гиляровский умер в 1935 году, оставив богатейший архив. Многие его рассказы, очерки и стихи еще не видели света.

В 1959 году выйдут две новые книги В. А. Гиляровского — «На грани двух веков» в издательстве «Московский рабочий» и «На жизненной дороге» в Вологодском книжном издательстве. Сюда войдут малоизвестные и ранее не публиковавшиеся рассказы и очерки. Готовится к печати сборник неопубликованных стихотворений В. А. Гиляровского.

А. ЛАСКИНА

1958
39 ДЕК 1958